

В. Н. Данилов, П. Н. Костылев

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ. РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Аннотация

Философия, некогда выступавшая в роли царицы всех наук, нынче не востребована на рынке труда. В предлагаемой статье исследуется положение философского факультета МГУ, но все то, что говорится о его проблемах и задачах, о провалах и успехах в его борьбе за выживание, в той или иной степени касается и других очагов философского преподавания, в немалом количестве рассеянных по всей стране.

Такое образование, как университет, в его современном виде было порождено идеологией немецкого Просвещения, и именно немецкому идеализму он обязан тем, что начиная с XVIII века и кончая едва ли не нашим временем в его стенах роль «законодателя» мод и главы всех наук играла философия. Трудно сказать, является ли утрата к концу XX века философским факультетом лидирующего положения свидетельством внутреннего кризиса европейского университета или в ней отразился гуманитарный кризис всего европейского общества. Но факт остается фактом: «отпочковав» от себя новые факультеты – социологический, психологический и прочие, – философский факультет потерял и в объеме, и в силе. Впрочем, и сам университет как инструмент социальной рефлексии уже не выглядит столь авторитетным учреждением, как это было в недавнем прошлом. Как философы уравнились в правах со студентами других факультетов, так университет трансформировался фактически в рядовой социальный институт, и статус его выпускников больше не окружен ореолом элитарности.

Отечественный философский факультет еще недавно, при жизни очень многих его нынешних сотрудников, состоял на идеологической службе у государства, выполняя сразу два заказа: на ковку идеологических кадров и критику «буржуазной философии»¹. Но уже пятнадцать лет он не имеет к советской философской программе никакого отношения. Будучи предоставлен самому себе, факультет лишь в силу традиционного консерватизма образовательной машины не потерял своего формального места в университете. Это место – в режиме перманентной критики со стороны

¹ См.: Яхот И. Подавление философии в СССР (20–30-е годы). N.Y.: Chalidze Publications, 1981.

представителей иных факультетов, и особенно со стороны технократов-«физиков», возмущающихся содержанием учебных программ «философов» и даже требующих полного изгнания философии из университетских стен, – в течение всех 90-х приходилось защищать, причем не всегда с очевидным успехом.

Деидеологизация факультета, который был в советские годы не только кузницей партийных кадров, но и поставщиком «диссидентов» (от Зиновьева до Кураева), в 90-е годы выразилась в спонтанной программе возвращения метафизики. Показателен в данном отношении пример переименования одной из ведущих кафедр философского факультета МГУ: кафедра диалектического материализма сначала получила название кафедры философии (выглядело это довольно-таки комично – кафедра философии философского факультета!), затем – систематической философии, а теперь называется кафедрой онтологии и теории познания. Вот так отечественная философия номинально перешла от «диалектики» к «метафизике».

Практически весь этот недолгий срок преобразований – 15 постсоветских лет – факультет посвятил поиску себя. Своего места внутри университета и шире – в системе образования. Своей «зоны влияния» вне стен факультета. И если для всего отечественного высшего образования эти годы были весьма сложными, то философский факультет оказался в ситуации попросту аховой: он оторван от машинерии профессионализации, и никто не ведает, какого рода профессионалов ему надлежит готовить. В то же время единственный потребитель выпускников философского факультета – система высшего образования – все эти годы испытывала и до сих пор испытывает желание вывести философию из обязательного вузовского цикла.

Трилемма стратегического развития вузовского образования в сегодняшней России: ориентация на открытый рынок образовательных услуг; сохранение академического status quo в рамках программы «классического университетского образования» либо ориентация на работодателя и идеологию высшего профессионального образования, – все еще является актуальной для философского факультета. Выбор до сих пор не осуществлен, и факультет пытается развиваться, двигаясь сразу во всех направлениях. С необходимостью такая политика приведет к внутрифакультетским конфликтам и возникновению трений между факультетом и университетом, и эти нарождающиеся проблемы уже сегодня в определенной мере видны.

Однако сосредоточимся на том, что позволило факультету выжить в трудные времена. В каком-то смысле ему повезло. Он не оказался объектом идеологической мести, и его не убрали из университета, как памятники вождям с центральных площадей Москвы на финише перестройки. 90-е годы прошлого века факультет пережил во многом благодаря диффузии рынка труда и высокой потребности в мобильных кадрах, в универсалах, готовых быстро принимать решения в динамичной среде на основании широких знаний и умения обрабатывать массу гетерогенной информации.

А таких универсалов и поставлял факультет. Новые вызовы «подмороженных» 2000-х факультет встречает трансформацией своей структуры, как кадровой, так и организационной. Путинская эпоха ознаменована, среди прочего, возвращением политики в университет и новым идеологическим «заказом».

Но вернемся к началу 90-х. Нельзя сказать, что тогда философский факультет не был популярен среди абитуриентов, однако число желающих поступить на него из года в год существенно варьировалось, ползая то вверх, то вниз, и установить причину такого положения дел не представлялось возможным. Между тем в самом конце 90-х кривая этого «графика» до того убедительно устремилась в высоту, что можно говорить о подлинном росте популярности философского факультета².

И это несмотря на открытие новых очагов распространения знаний, в сердцевину образовательной программы которых помещено преподавание философии (ГУГН³, ИЕК⁴, РАШ⁵, РУДН⁶, ВШЭ⁷, а также ряд коммерческих структур и религиозно ориентированных образовательных учреждений вроде РПУ⁸ или ПСТГУ⁹). Имиджевая привлекательность философского факультета МГУ претерпела достаточно серьезные изменения. Если в середине 90-х факультет обращал на себя внимание за счет народного интереса к публичным фигурам, которые отказались использовать по назначению обретенный в университете багаж философских знаний (самая известная из подобных – телеведущий, шоумен В. Пельш), то уже к концу десятилетия он получает облик кадровой кузницы высшего и среднего чиновничества, а также своего рода политического консультанта.

Немалое количество его выпускников переквалифицировалось в тех, кого называют публичными политиками, пополнило ряды членов Совета Федерации и нижней палаты парламента, «политических кукловодов» из администрации президента, украсило собой кадры различных PR-фирм и теневых кабинетов. Выпускник философского факультета теперь не пренебрегает политическим ангажементом, нередко вступает на поприще публицистики (о. А. Кураев, К. Крылов, Б. Межуев и другие) Похоже, факультет стал исполнять роль кнопки «вверх» в социальном лифте, предоставляя своим выпускникам су-

² Конкурс на философский факультет МГУ, в целом держащийся на уровне около 5 человек на место, по специальности «философия» составил последовательно: в 2003-м – 2,6 человека на место; в 2004-м – 3,33; в 2005-м – 3,52.

³ Государственный университет гуманитарных наук, бывш. до 1998 года РЦГО, основан в 1992-м.

⁴ Институт европейских культур. Некоммерческое негосударственное образовательное учреждение при РГГУ, основано в 1995-м.

⁵ Русская антропологическая школа. Высшее образовательное учреждение неполного цикла (магистратура и аспирантура), основано при РГГУ в 2003-м.

⁶ Российский университет дружбы народов. При гуманитарно-социальном факультете РУДН (открыт в 1996-м) производится набор и подготовка кадров по философским наукам по направлениям трех кафедр.

⁷ Государственный университет – Высшая школа экономики. Философский факультет открыт здесь совсем недавно – в 2004-м.

⁸ Российский православный университет им. Иоанна Богослова.

⁹ Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

ществленные карьерные предпочтения. Он также открывает определенные перспективы перед теми, кто готов сосредоточить свой карьерный рост внутри академических форм занятости. Во-первых, это возможности научной эмиграции, впрочем, не такие уж и широкие; во-вторых, известный шанс получить место в самой структуре факультета – как непосредственно в МГУ, так и на его региональной или академической периферии. В любом случае карьера такого рода связана с необходимостью преподавания и самой философии, и смежных дисциплин, что превращает преподавателя в «многостаночника» и свидетельствует не только о востребованности подобных кадров внутри системы высшего образования, но и, как ни парадоксально, о низкой возможности удовлетворения материальных потребностей вчерашнего, только приступающего к трудовой деятельности выпускника. Собственно говоря, вопрос о социальной мобильности и востребованности выпускников факультета до сих пор никем не проработан¹⁰. Факультеты выпускают людей «в жизнь», почти не заботясь об их карьерных перспективах. В особенности это касается провинции, где зачастую вообще сложно найти какую бы то ни было работу¹¹.

Внутриакадемическая структура занятости выпускников философского факультета определяется рядом факторов. К числу тех, которые можно назвать внешними, относятся разного рода обще-социальные явления, например резкое падение материального обеспечения отечественной науки. Оно привело к развалу или существенному ограничению функционирования ряда академических институтов, являвшихся традиционным местом трудоустройства философских кадров (ИНИОН¹², ИИЕТ¹³). Но к ним следует отнести и специфические факторы, возникающие на собственно академической почве. Так, администрация академических институтов (для примера назовем ИФ РАН¹⁴) с крайним подозрением относится к выпускникам философского факультета, предпочитает искать пополнение «на стороне» и, пригласив в аспирантуру специалистов, подготовленных какими угодно факультетами, лишь бы не философским, затем самостоятельно проводит их переподготовку¹⁵.

¹⁰ Насколько нам известно, подобная работа, заключающаяся пока только в составлении баз данных на выпускников некоторых отделений, ведется лишь на философском факультете МГУ и находится в начальной стадии.

¹¹ О чем здесь можно говорить, если даже на философском факультете МГУ студенты испытывают определенный страх за свою судьбу вне стен факультета. По их многочисленным просьбам с сентября 2005 года им читается даже специальный курс «Технология построения профессиональной карьеры», чтобы бывший студент не заблудился на рынке труда.

¹² Институт научной информации по общественным наукам.

¹³ Институт истории естествознания и техники.

¹⁴ Институт философии Российской Академии наук.

¹⁵ Факт существования такого образовательного учреждения, как ГУГН, сам по себе знаменателен. «Это единственный вуз, основанный на базе Российской Академии наук» (<http://www.gugn.ru/about.php>). ГУГН «был создан на базе... РАН с целью обеспечения тесной связи фундаментальной... науки с практикой подготовки высококвалифицированных специалистов... способных работать с учетом современных требований в различных сферах государственной, научной, предпринимательской и иной деятельности» (<http://law.gugn.ru/history.html>). 90-е годы принято считать периодом размежевания академической и вузовской науки, которое, по всей видимости, произошло вследствие того, что ни вузы, ни академия не видели непосредственного смысла заниматься тем, чем полагается по статусу, и попытались быть равными игроками на поле административного рынка.

Такое положение дел является наследием еще советских времен, когда ИФАН СССР¹⁶ считался, в том числе и его собственными сотрудниками, чем-то вроде полудиссидентского кружка, противостоящего погрязшему в официальной идеологии философскому факультету. Этот миф, всегда имевший под собой весьма зыбкую и сомнительную почву, трансформировался ныне в идею «слабой подготовки» выпускников философского факультета и общей их непригодности к ведению непосредственной научной работы. Но и эта идея вышла опять же довольно-таки мифической и совершенно ничего не говорящей о подлинно научных интересах, и если она указывает на нечто более или менее реальное, то не на что иное, как на наличие конкуренции между академиями и факультетом за ресурсы и доминирующее у администраций академических институтов представление, что выжить и преуспеть на рынке услуг современной российской науки и образования можно и в одиночку. Активность философского факультета на этом рынке, надо сказать, не подлежит сомнению, но тут бросается в глаза одно противоречие. Философский факультет, естественно, вполне соответствует ожиданиям абитуриентов, в более чем достаточной мере насыщает их знаниями и в этом смысле конкурентоспособен. Но то, что происходит по завершении учебы с дипломированными выпускниками, серьезнейшим образом разочаровывает их как в самой ценности полученной специальности, так и в плане практического применения обретенных ими знаний. Наибольшую остроту проблема занятости выпускников факультета приобрела в период с конца 90-х. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, рынок труда в целом приобрел черты устойчивости, и при возросшей потребности в узких профессионалах на специалистов широкого профиля, к каковым относятся философы, спрос резко упал. Во-вторых, специфический и с некоторых пор соблазнительный для выпускников философского факультета рынок политического консалтинга существенно опустил планку кадроемкости.

Важнейшим фактором, определяющим нынешнее лицо философского факультета, явилась происшедшая у нас на глазах буквально в последние годы кадровая революция 40-летних. Это касается всех философских факультетов, имеющих в современной России, но мы, как и в прочих случаях, предпочитаем брать в качестве примера философский факультет МГУ. Многие ключевые посты, определяющие его политику, заняли представители наиболее – в академическом, так сказать, смысле – активного слоя, те, кто к началу текущего века достиг сорокалетия. Эта революция «молодых» унесла в прошлое доминировавшую прежде профессорскую группировку, сложившуюся еще в доперестроечный период. И хотя средневозрастной показатель всего коллектива не претерпел заметных изменений, лицо факультета существенно преобразилось:

¹⁶ Институт философии Академии наук Советского Союза.

перед нами уже не умудренный опытом неторопливый профессор, а молодой, активный и полный амбиций функционер. Команда этих людей, ставшая во главу своих интересов процветание факультета, еще долго будет определять его политику. Именуящие себя «менеджерами образования», лишённые груза старых догм и чрезмерного пиетета к титульной дисциплине, эти люди четко реагируют на трансформацию рынка образовательных услуг и отлично разбираются в тех смыслах и значениях, какие в наше время получили академическая и административная карьеры. Доминирование в администрации факультета сорокалетних освободило пространство для академического маневра младшим, тридцатилетним, хотя дело тут не обошлось, в карьерном плане, без строгого ограничения их маневренности научной и преподавательской деятельностью. Но молодежь, украшая кафедры, привлекает молодежь за парты.

Преподавательский корпус, задействованный в структуре философского факультета МГУ, представляет собой лишь малую вершину огромного айсберга преподавателей философии в российских вузах. Гигантская кадровая масса, разбросанная по всей стране, окончила, как правило, тот же философский факультет и серьезнейшим образом себя с ним ассоциирует. Но факультет, по понятной причине кадровой конкуренции – что ни говори, а преподавать философию в МГУ для члена корпорации весьма престижно, даже если этот труд не оплачивается достаточно хорошо, – не узнает своих выпускников, фактически сегрегируя их на периферию академической коммуникации, заставляя их оформлять альтернативные центры, к числу которых относится РФО¹⁷, участвовать в многочисленных и разнообразных конференциях и заниматься грантоотяжательством¹⁸.

По большому счету, в России существует один Большой Философский Факультет, нечто вроде «невидимого колледжа», сотрудники которого связаны друг с другом как лично, так и институционально. Тем не менее институт горизонтальной мобильности, как студенчества, так и профессорско-преподавательского состава, получивший серьезное развитие в Европе (в частности, как рецепт против «утечки мозгов») и благодаря которому агент академического поля может быть отправлен на длительную стажировку в иной образовательный центр или на продолжительный срок выехать с серией лекций, в России отсутствует. Межцентровая коммуникация поддерживается в основном посредством многочисленных разнородных конференций, а также бюрократическим бумагооборотом, связанным с производством научной и учебно-методической

¹⁷ Российское философское общество.

¹⁸ В этой связи показательна одна деталь: количество заявок на гранты РФНФ от философов из классических университетов существенно ниже в процентном отношении, чем могло бы быть. РФНФ в итоге распределяет гранты в сторону сотрудников академических институтов и академической периферии, т. е. для сотрудника философского факультета грант РФНФ не является ни привлекательным материально, ни адекватным средством повышения академической самооценки.

литературы и присвоением степеней. Связующим звеном можно назвать и тривиальное кадровое пополнение периферии за счет не нашедших себя в структуре центра. И все же, несмотря на этот формализм отношений между центром и регионами, уходит в прошлое явление «культурного запаздывания» академической периферии, имевшее место в прошлом, когда, к примеру сказать, «мода на Хайдеггера» еще только распространялась в провинции, а в столице ее уже сменяла ориентация на французский вариант постмодернизма. За счет развития средств информатизации, деятельности западных некоммерческих организаций, собственной активности на академическом рынке образовательная и научная периферия Большого Философского Факультета получила непосредственный доступ к инстанциям производства философии на Западе и уже не раскрывает широко глаза, услышав такие имена, как Жижек, Хардт и Негри или Бадью.

Выживание провинциального философского факультета достаточно сложная проблема, усугубляющаяся еще и пренебрежением его проблемами со стороны центра. Но через прямой выход на западные инстанции, производящие философию, провинция смогла найти способ своей легитимации, не обращая при этом к авторитету Большого Факультета. На данном этапе происходит процесс автономизации академическо-философской периферии, сопряженный с явлениями специализации и образования локальных «научных школ»; впрочем, научная деятельность большинства этих школ еще слишком зависит от сужения потребительского интереса до какого-либо одного направления западной мысли, чему примером может служить, скажем, жесткая ориентация РГГУ, ИЕК и РАШ на поле знания, помеченного как «постмодернистское» и примыкающие к нему интеллектуальные течения. Диверсификация системы потребления той или иной мысли заключается в том, что помимо традиционного «чтения» литературы в ходу теперь и переводческая деятельность, комментирование и сочинение эпигонских работ.

Тем не менее зависимость от центра на местах все еще остается достаточно высокой. И это объясняется не только регламентирующими функциями центра. Академическая периферия смотрит на него как на инстанцию, гарантирующую будущее философии в ситуации угрозы по отношению к ней как со стороны технократической бюрократии, требующей отмены «ненужных предметов», так и со стороны политической власти, от которой боятся возвращения к идеологической стандартизации образования.

А бояться есть чего. Философия зачисляет себя в круг фундаментальных дисциплин, но является в действительности дисциплиной преимущественно гуманитарной, и тем самым ее непосредственная полезность ставится под двойной знак вопроса. Статус

философского факультета в любом университете зависит часто от субъективных факторов, в частности от того, насколько близкие и дружественные отношения сложились у администрации вуза с руководителями факультета. Разумеется, там, где все в отношениях с начальством в порядке, философский факультет процветает. Так, философский факультет МГУ, будучи не самым крупным подразделением этого вуза, располагает, однако, одним из самых больших бюджетов в сравнении с прочими факультетами¹⁹, что оказалось возможным благодаря активной деятельности его администрации как внутри университета, так и на рынке образовательных услуг. Не сократив прием на бюджетной основе, факультет сумел за счет внутренних ресурсов удовлетворить спрос на специальности, смежные собственно философским, постаравшись сделать это таким образом, чтобы уровень подготовки выпускников не только не упал, но и повысился.

Основой философского образования в современной России является Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (далее – ГОС ВПО), принятый в 2000 году. Он опирается на второй раздел («Высшее образование») Общероссийского классификатора специальностей по образованию (далее – ОКСО), в 1993 году введенного в действие постановлением Госстандарта России. Новый ОКСО²⁰, утвержденный Министерством образования РФ в 2003 году, в котором кодировка специальностей претерпела некоторые, едва ли существенные для читателя изменения, связан с Перечнем (далее – Перечень) направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования особым указателем соответствия. В связи с тем, что вузов, заявивших²¹ в числе специальностей философию, ощутимо больше, нежели вузов, заявивших аналогичное направление подготовки, мы хотели бы кратко описать содержание ГОС ВПО *по специальности «Философия»*.

Как и любой другой ГОС ВПО, стандарт по философии состоит из ряда образовательных циклов. Это «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины» (цикл ГСЭ), «Общие математические и естественно-научные дисциплины» (цикл ЕН), «Общепрофессиональные дисциплины» (цикл ОПД), а также «Дисциплины специализации» (ДС) и «Факультативные дисциплины» (ФТД). Оставляя в стороне анализ циклов ГСЭ и ЕН, в общем и целом сходных для большинства гуманитарных специальностей, обратимся к анализу общепрофессиональных дисциплин философского

¹⁹ О современном положении дел на философском факультете МГУ им. Ломоносова см. крайне информативный доклад его декана Владимира Миронова (<http://www.philos.msu.ru/fac/meetings/2005-09.html>).

²⁰ Общероссийский классификатор специальностей по образованию: ОК 009-2003. – М.: ИПК Издательство стандартов, 2003.

²¹ Хотелось бы сразу отметить, что заявление об открытии направления либо же специальности не означает ни того, что это направление или специальность аккредитованы, ни того, что они вообще реально открыты, т. е. что по ним ведется набор и обучение.

образования. В федеральном компоненте²² цикла ОПД мы видим девять предметов, в федеральном компоненте дисциплин специализации – еще три, стало быть, всего двенадцать:

— Цикл ОПД – логика, онтология и теория познания, социальная философия, история зарубежной философии, история русской философии, этика, эстетика, философия религии, философия и методология науки;

— Цикл ДС – философская антропология, философские проблемы конкретных дисциплин, теория и практика аргументации.

Учитывая, что история и теория мировой культуры получили прописку, в форме культурологии, в цикле ГСЭ, то на выходе мы имеем, за вычетом философских проблем конкретных дисциплин и теории и практики аргументации, носящих чисто служебный характер, не только и не столько названия предметов, сколько названия кафедр философского факультета МГУ, на котором и был разработан стандарт. Соответственно, *философский факультет как таковой* по определению является лишь подобием философского факультета МГУ, поскольку для нормальной работы ему, если он желает следовать стандарту, необходимо открыть те же кафедры и читать те же курсы, которые в МГУ разработаны и *a priori* читаются лучше. Небезынтересно проанализировать степень востребованности специалистов по профилю курсов. Видим, что почти везде факультеты испытывают дефицит специалистов в области логики и философской антропологии, тогда как в силу исторических обстоятельств онтология и теория познания, социальная философия и философия религии представляют собой курсы, читать которые для специалиста, подготовленного в советское время, не составляет большого труда.

В настоящее время в Департаменте содержания высшего профессионального образования разрабатывается проект нового Перечня, который должен быть составлен с учетом вхождения России в Болонский процесс и с прицелом на разработку ГОС ВПО третьего поколения. Предполагается, что эта работа будет завершена в 2008 году. Примерные образцы ГОС ВПО третьего поколения по ряду направлений активно обсуждаются уже сейчас²³. Однако обсуждать систему зачетных единиц и компетентностный подход, легшие в основу новых стандартов, их структуру и конкретные

²² Федеральный компонент занимает 3100 академических часов из 3500, т.е. 89% цикла ОПД, и обязателен везде, где открыта специальность «Философия».

²³ Например, известный пилотный ГОС ВПО по направлению и специальности «Геология» (взятой в качестве примера), разработанный в МГУ имени М. В. Ломоносова, см.: *Салецкий А. М., Караваева Е. В., Богословский В. А.* Проблематика и возможные подходы к проектированию нового Перечня направлений (специальностей) ВПО и государственных образовательных стандартов ВПО третьего поколения для классического университетского образования. М., 2005. Также см.: *Розина Н. М.* Какими видятся государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения // Материалы XV Всероссийского совещания. М.–Уфа: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004; Проектирование Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения: Методические рекомендации для руководителей УМО вузов Российской Федерации: Проект. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005.

предложения по ее наполнению мы пока не вправе, поскольку они не утверждены и, кстати сказать, даже не опубликованы.

Собственно говоря, нет ничего проще для образовательного учреждения, чем открыть философский факультет. Практически в каждом вузе есть кафедра философии, осуществляющая помимо преподавания стандартных курсов (философия, этика, эстетика, культурология, политология и т. п.) прием экзаменов в аспирантуру и чтение аспирантам нового курса по философии науки, что подразумевает последующий экзамен на получение кандидатского минимума. Эта кафедра и дает необходимый для открытия специальности или направления кадровый ресурс. Как ни парадоксально, философия, будучи плохо «продаваемой» специальностью, в то же время существенно повышает капитализацию вуза, его привлекательность на рынке образовательных услуг. Иметь в вузе философский факультет – это некая роскошь и даже словно бы романтика, особенно для периферийного образовательного центра. Но эта роскошь поднимает престиж вуза и служит своего рода внутренним гарантом его независимости и финансовой устойчивости. Тем самым философский факультет востребуем вне зависимости от того, что, как и зачем он производит. Он обменивает свой «классический» статус на право заниматься чем угодно, только бы оставаться внутри университета. И пока философии везет – ей платят просто за факт ее существования, не требуя ничего существенного взамен.

В разного типа вузах философский факультет бывает по-разному оформлен. Возможен философский факультет наподобие того, как он реализован в классическом университете, а может быть направление подготовки или специальность в рамках широкопрофильного факультета с названием, например, гуманитарный или социальный. Погоня за престижем и «элитарностью», начавшаяся в конце прошлого века, не закончена и ныне. Вплоть до сего дня вузы открывают и открывают у себя «философские факультеты», производя затем выпуск кадров, качество которых априори можно поставить под вопрос. На данный момент в России подготовку кадров по направлению и специальности «Философия» осуществляют 59 вузов (не считая разных филиалов) – как на коммерческой, так и на бюджетной основе. Нельзя сказать, что ни один из этих «факультетов» не сталкивается с проблемой набора слушателей, но, как мы видим, они часто вовсе не для того открываются, чтобы эту проблему решать.

Элементом устойчивости настоящего факультета является структурная гомогенность. Философский факультет МГУ предстает в качестве структурной матрицы всех иных философских факультетов. Его ядро – структура кафедр – включает в себя две-три ведущие, и, как правило, это кафедра онтологии и теории познания, кафедра истории философии и кафедра логики и методологии науки.

Также по разряду философии проходит и политология. Религиоведение, этика, эстетика, культурология, социология, конфликтология, психология и даже менеджмент – все это имеет шанс так или иначе оказаться под крышей философского факультета. Число студентов факультета – а мы и в данном случае подразумеваем философский факультет МГУ – может варьироваться от какой-то сотни до 1200 по всем специальностям, и прием их осуществляется как на договорной, так и на бюджетной основе. Количество преподавательских ставок и ставок обслуживающего персонала и администрации также разнообразится – от двадцати до сотни.

Средняя заработная плата сотрудников философского факультета в целом никак не отличается от средних заработков сотрудников других факультетов, а вследствие того, что внеакадемическая деятельность философского профессорско-преподавательского состава социально крайне ограничена, для массы преподавателей само преподавание остается практически единственным источником постоянного дохода. Время от времени всплывающие гранты не в состоянии сколько-нибудь существенно поддержать сотрудника материально и залатать дыры в его персональном бюджете. Несмотря на это, социальный статус сотрудника философского факультета высок и при определенных благоприятных обстоятельствах позволяет ему реализовать себя не только под крышей академии, но и в публичном пространстве, прежде всего в политической сфере, где бывают еще востребованы толковые консультанты, грамотные и культурные журналисты, сведущие публицисты и т. п. Способность напрямую выходить в публичное пространство политической или культурной полемики крайне важная составляющая относительного успеха факультета в борьбе за академическое выживание. Тем не менее, количество публичных фигур, представляющих факультет в медиапространстве, весьма ограничено в сравнении с его потенциальными возможностями.

В отношении отечественной гуманитарной академии принято считать, что ее креативность находится на крайне низком уровне²⁴. Может быть, на фоне Запада, с его бесчисленными гуманитарными учреждениями и изданиями, это и так, но, применяясь к ситуации в отечественной науке, можно с полной ответственностью заявить, что философский факультет вполне конкурентоспособен. Крупные авторитетные журналы, такие как «Логос», «Полис» или «Синий диван», делали или делают люди, имеющие, в том или ином качестве, отношение к философскому факультету. И хотя традиционные проблемы вузовской науки – начетничество, эпигонство, инертность, отсталость, отсутствие свежих идей, низкий уровень внутри- и внефакультетской научной коммуникации, отрыв от практики –

²⁴ См., напр., беседу с Б. Дубиним «Интеллектуальные журналы» в: Мыслящая Россия. Картография современных интеллектуальных направлений. М., 2006. С. 50.

также касаются и философского факультета, нельзя не отметить тот факт, что его сотрудники и администрация активно пытаются изменить положение вещей. Это проявляется не только в модернизации материально-технической базы (разве что абсолютно несведущий человек может всерьез полагать, будто для преподавания философских наук достаточно доски и мела), но и в структурных изменениях системы преподавания. Притом что сохраняется стандартная система кафедр в строении факультета, возникает идея образовательного направления, траектория которого реализуется «поверх» специализации наличных кафедр, и в ситуации «приходящей болоньи» это выглядит как предвосхищение идеи индивидуальной траектории образования. Также возрождается и становится популярным институт так называемых Летних школ – выездных краткосрочных мероприятий «на природе», направленных на реализацию определенных учебно-методических целей и на расширение коммуникативных возможностей внутри факультета.

Грядущая «болонизация» высшего образования в России, разбивающая образовательный цикл на две ступени – бакалавриат и магистратуру, – позволит также диверсифицировать структуру высшего философского образования. Если задачи бакалавриата будут состоять в том, чтобы обеспечить студента качественными знаниями широкого профиля в рамках того, что принято называть «классическим университетским образованием», то магистратуре на той же базе предстоит вводить студента в некое конкретное направление исследований, знакомить с профессией непосредственно. Институционализированный разрыв магистратуры и бакалавриата позволит студентам, как предполагают реформаторы, менять траекторию своего образования за счет смены не только кафедры специализации, но и вуза, так что они смогут подбираться к диплому там, где это им покажется наиболее предпочтительным. В такой ситуации представляется вполне вероятным появление небольших образовательных учреждений, наподобие РАШ, которая располагает лишь магистратурой, но имеет очень сильный профессорско-преподавательский состав в рамках определенной специализации. Вполне вероятна и тенденция смещения философии как профильной дисциплины в магистратуру, и, скорее всего, по этому пути пойдут многочисленные периферийные факультеты, что существенно сократит расходы на их содержание и позволит повысить качество образования. Особенно уместной, на наш взгляд, эта политика окажется для неклассических университетов.

«Болонизация», вероятно, еще более усилит тенденции к специализации образовательных центров. Если мнение администраторов философского факультета МГУ, что названный факультет должен оставаться «вне большой политики», звучит вполне убедительно, то в то же время ясно, что, оставаясь вне академической политики и вне нарастающего «разделения труда» между

факультетами, он попросту не выдержит конкуренции. На данном этапе конкуренция на рынке образовательных услуг весьма локальна и видна лишь в ряде популярных направлений (тот же PR, который преподается, в частности, и на филологическом, и на социологическом факультетах МГУ), но со временем борьба за студента усилится, особенно за студента с деньгами.

Нынешний философский факультет, и в особенности это касается его PR-отделения, представляет собой живую попытку опровергнуть известный тезис Гегеля о философии как самом плохом способе заработать. Беспринципный философ-«черный пиарщик» из телерепортажей и романов 90-х сослужил философии добрую службу, подняв ее социальный престиж. Четко наметившийся крен в сторону политической науки и социальной философии – вот что отличает философский факультет МГУ в последние годы. И хотя этот факультет не стремится каким-то образом обозначить свою специализацию среди философских наук, напротив, рекомендует себя на рынке образовательных услуг в качестве наиболее полно охватывающего все спектры философских и смежных дисциплин, определенный интерес к нему со стороны «заказчиков» образования налицо. Но поскольку маятник интереса студентов может в любой момент качнуться в иную сторону, ничто существованию на факультете непопулярных по каким-то причинам кафедр не грозит, и в этом большой плюс крупной образовательной структуры, которая, как видим, в состоянии вести себя осмотрительно и относительно спокойно переносить любые встряски.

Де-юре кафедральное распределение предметов на факультете зависит от сложившейся сетки философских наук, что отвечает дисциплинарному строю философии, как он был зафиксирован еще лет 50 назад. В России нет практики создания кафедр под профессора и его собственную специализацию, а потому названия кафедр и даже институтов никого не должны вводить в заблуждение. Если некая кафедра называется кафедрой антропологии, это еще не означает, что ее учебные планы непременно относятся к области человекознания²⁵. Вашему вниманию могут предложить прекрасный курс по семиотике иконы или по философии техники – все зависит от того, что в состоянии преподавать в качестве науки сотрудники кафедры и каковы на данный час запросы большинства студентов. В ряде вопросов кафедральной политики заведующий кафедрой обладает известной автономией, что, по идее, должно вдохновлять подведомственный ему коллектив на творческий подход к достижению целей образовательных и научных программ. Формирование составов кафедр не на основании тематики исследований, а на основании общности их методов, еще один резерв качественного

²⁵ В частности, учебная программа Русской антропологической школы явно не вписывается ни в какой канон антропологии – ни в варианте «философской антропологии», ни в варианте «структурной» или биологической антропологии. С самой программой можно ознакомиться здесь: <http://kogni.narod.ru/obrazov.htm>.

совершенствования образования в области гуманитарных и, в частности, философских исследований. Такая практика должна, в свою очередь, помочь процессу складывания научных школ, о существовании которых в настоящий момент можно говорить лишь с большой натяжкой. Отнюдь нельзя сказать, например, что под крышей философского факультета МГУ располагается та или иная философская школа. Скорее, это сообщество индивидуальных исследователей, ряд которых тяготеет к тому, чтобы возглавить научную школу, как это имеет место в случае профессора Федора Гиренка. С известной долей условности главой школы можно назвать покойного ныне профессора Панарина. Существует также ряд сотрудников факультета, пользующихся заслуженным авторитетом, таких, скажем, как профессор Александр Доброхотов и ряд других. Однако фэн-клубы, которые зачастую складываются вокруг становящихся культовыми фигур, обычно не превращаются в устойчивые кружки с четкой программой исследований. В целом философский факультет МГУ пытается держаться некоего академического мейнстрима, находящего себе оправдание в лозунге «сохранения традиций университетской философии». Это позволяет ему не реагировать слепо на ультрамодные интеллектуальные течения и даже заходить достаточно далеко в упорствовании, когда дело касается справедливой оценки целого ряда старых, но по-прежнему культурно значимых событий философской мысли, будь то западная философия языка, деконструктивизм или отечественный структурализм. Порой даже со стороны отдельных представителей факультета раздаются призывы к возвращению «незаслуженно забытых» достижений советской философии, причем не в вариантах Щедровицкого, Ильенкова или Мамардашвили, а в виде позднесоветского попате-диамата, разбавленного, для создания эффекта модернизации, теорией систем или какой-либо еще «синергетикой». Такая «философия», по их мнению, могла бы добиться статуса официальной. Впрочем, подобные инициативы обычно не находят понимания у большинства сотрудников факультета.

Уже стало традицией считать, что консервативному в целом философскому факультету МГУ противостоит «продвинутый» философский факультет РГГУ²⁶. Несмотря на то, что последний невелик, в особенности по сравнению с эмгэушным «монстром», его авторитет весьма высок. Существенными слагаемыми успеха этого молодого факультета являются: сильный преподавательский коллектив, в состав которого входят известные ученые; четкая ориентация на современные стандарты гуманитарной работы; серьезная языковая и общекультурная подготовка учащихся; крепкая связь с академической наукой, реализующаяся часто в интердисциплинарных исследованиях. Философия делается не «где-то там далеко», а рядом со студентом, в многочисленных небольших научных центрах при

²⁶ Российский государственный гуманитарный университет.

РГГУ (Центр феноменологической философии, лаборатория «Диалог культур»), в различных, так или иначе аффилированных структурах, вроде РАШ или ИЕК. Именно РГГУ можно считать последним пристанищем двух крупных научных школ – тартуско-московской семиотической и школы Библера. Но поскольку философский факультет РГГУ в академической среде ассоциируется со школой Валерия Подороги, он, едва ли с особыми на то основаниями, заклеивает себя как постмодернистский.

СПбГУ²⁷ и РХГА²⁸ представляют собой – в плане конкуренции философских факультетов – практически такую же дуальную пару, как и МГУ-РГГУ. Философский факультет СПбГУ, закономерно гордясь своей славой как классического, уступает факультету философии, богословия и религиоведения РХГА и по издательской программе, и по грантовым амбициям. Как ни странно, у философов РХГА есть и четкая стилистика письма, и некая достоверно определяемая специфика дискурса; философский же факультет СПбГУ, как и многие классические факультеты, выглядит достаточно блекло и невыразительно, не считая, пожалуй, созданной в свое время Е. А. Торчиновым кафедрой философии и культурологии Востока.

В целом, если касаться стратегий преподавания философии и смежных дисциплин на философском факультете в условиях отсутствия какого бы то ни было общетеоретического мейнстрима, следует признать, что его структура практически полностью определяет содержание подготовки кадров. А поскольку нынешняя структура факультета есть продукт достаточно хаотической эволюции периода 1985–2006 годов, то, как отмечает ряд факультетских администраторов, преподавание ведется в стилистике «кто во что горазд». На наш взгляд, практически предельный либерализм форм, методов и содержания подготовки философских кадров не является исключительно негативной чертой философского образования. В современных условиях реформы структуры высшего образования именно он позволит философскому факультету безболезненно пережить переходный период и, возможно, со временем перейти на качественно новый уровень.

Но пятнадцатилетие свободы, вынуждавшей философский факультет самостоятельно определяться со своим настоящим и будущим, похоже, подходит к концу. Крепнущее, стремящееся покончить с издержками безграничного и в равной степени бесплодного либерализма 90-х государство начинает смотреть на философский факультет как на организацию, способную должным образом служить государственным интересам, выполнять задачи идеологического обслуживания и кадрового пополнения различных структур

²⁷ Санкт-Петербургский государственный университет.

²⁸ Русская христианская гуманитарная академия.

общества, в том числе и партийных. Если государство в данном вопросе в конце концов выступит в роли заказчика образовательной услуги, для российской системы философского образования это обернется существенной структурной трансформацией. Тогда философский факультет снова передаст свою судьбу в руки власти.